

Девушка на неделю

Автор:

[Моника Мерфи](#)

Девушка на неделю

Моника Мерфи

Main Street. Коллекция «Скарлет» Девушка на неделю #1

Все временно. Это слово – лучшая характеристика жизни Фэйбл. Бросив колледж, она временно вкалывает на двух работах, чтобы вырваться из нищеты. Вместо матери, которая увлечена своими ухажерами, она временно взяла на себя обязанности по воспитанию своего младшего брата. И вот самый лучший парень на кампусе Дрю Каллахан предлагает Фэйбл стать его подружкой – тоже на время, всего на неделю и за очень хорошие деньги.

Официантка из бара не может составить пару «золотому мальчику» из состоятельной и уважаемой семьи. Даже если она мечтает остаться с ним навсегда!

Любовно-жизненные истории Моника Мерфи не раз попадали в список бестселлеров The New York Times и становились выбором читателей журнала Romantic Times.

Моника Мерфи

Девушка на неделю

Monica Murphy

One week girlfriend

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg

Оформление обложки Екатерины Елькиной

Серия MAIN STREET Коллекция «Скарлет»

Copyright © 2013 by Monica Murphy

Copyright © Приморская М., перевод на русский язык

Copyright © ООО «Издательство АСТ», 2015

Увидев тебя, я влюбился.

А ты улыбнулась – ты все поняла.

Арриго Бойто[1 - Итальянский композитор и поэт конца XIX – начала XX в. Приводятся строки из либретто к опере «Ромео и Джульетта». Здесь и далее прим. переводчика.]

День 6, 23:00

Увязла по полной.

Эти три слова звучат в голове снова и снова. И к моему состоянию сейчас подходят просто идеально. Я и правда увязла – в твоих сладких, терзающих сердце словах; в твоих сильных, умелых руках; в твоих теплых, нежных губах. По полной увязла в этой... выдуманной жизни, которая поглотила меня с головой.

И знаешь что? Мне это нравится. Даже очень. Хотя в глубине души я знаю, что это ложь. То, как ты говоришь со мной, смотришь, касаешься, целуешь... всё это – напоказ. Я для тебя что-то вроде защиты, но мне плевать. Хочу этого.

Хочу тебя.

Но никак не могу понять, почему мы здесь. Сейчас. В твоей кровати, полуголые, сплетаемся руками и ногами, и простыня соскальзывает с наших тел, пылающих, словно мы сгораем живьем. Ты все целуешь меня, шепчешь на ухо, как ты меня хочешь, и, бог мой, да, я тоже хочу тебя. Но мерзкий голосок внутри твердит, что у нас остался только день, а после надо будет возвращаться в реальный мир.

Мир, где ты не замечаешь меня. А я не замечаю тебя. Ты получишь то, что хочешь – сразишь наповал родителей и прочих родственничков, и они навсегда от тебя отстанут. Я тоже получу то, что хочу: деньги, которые ты обещал мне – цитата – «за то, что ты будешь целую неделю терпеть все это дерьмо». И смогу еще хоть немного позаботиться о младшем брате. Все вернется на круги своя.

Мир, где ты ненавидишь меня, а я тебя.

Но это будет ложь. Может, раньше я и правда ненавидела, но теперь...

Кажется, я влюбляюсь в тебя.

Глава первая

Обратный отсчет: 4 дня до дня X

Дрю[2 - Drew (прош. вр. глагола to draw) – притягивать к себе что-либо; привлекать.]

Стою возле бара и жду ее. Прислонился к грубой кирпичной стене, руки засунул глубоко в карманы толстовки, сгорбил плечи на ветру. На улице чертовски холодно и темно: тучи низко нависли. Ни звезд, ни луны. Жутковато стоять тут,

особенно одному.

Если дождь ливанет, а она так и не выйдет с работы, то всё. Ухожу. На кой черт мне всё это сдалось.

Подступает паника, и я делаю глубокий вдох. Нельзя уходить, я это понимаю. Она нужна мне. Я даже не знаю её и, уверен на все сто, она не знает меня. Но нужна мне – чтобы выжить. Может, так думают только слабаки, но мне плевать; это правда.

Я не выдержу следующую неделю в одиночку.

В крохотном баре грохочет музыка, я слышу, как там смеются и орут. Готов поклясться, что узнал немало голосов. Ребята хорошо проводят время. Середина семестра, скоро экзамены, мы вообще-то должны заниматься, да? Торчать в библиотеке, горбатиться за столом, уткнувшись в книгу или планшет, перечитывать конспекты, писать курсовые, вот это всё.

Но большинство моих друзей вместо этого напиваются в баре до отключки. Похоже, всем плевать. Еще только четверг, впереди целых три дня на то, чтобы смазать все шестеренки. Решающий момент – а все уже думают только о следующей неделе и каникулах. Почти все сорвутся и умотают из этого городишки, где мы учимся в колледже.

Я тоже. Свалю отсюда уже в субботу днем. Только вот не хочу я уезжать. Я бы лучше остался.

Но не могу.

Ее смена заканчивается в полночь. Я заглянул в La Salle пораньше, когда еще почти никого не было, и спросил об этом у другой официантки. Она уже была там, но работала на кухне, так что не увидела меня. Оно и к лучшему.

Мне не хотелось выдавать себя. Пока рано. И моим так называемым друзьям тоже незачем знать о моем плане. О нем никто не знает. Иначе, боюсь, меня могли бы отговорить.

Можно подумать, есть кому отговаривать. Со стороны кажется, что вокруг полно тех, кого я зову друзьями, но мы с ними вовсе не близки. Я и не хочу этого. Сближение приносит одни неприятности.

Старая деревянная дверь распахивается, скрипя петлями, и этот звук, словно взрывная волна, ударяет мне в грудь. Она шагает вперед, в темноту; дверь захлопывается. Стук эхом разносится в тихом ночном воздухе. Короткий красный пуховик скрывает почти всю ее фигуру, и ноги в черных колготках кажутся невероятно длинными.

Оттолкнувшись от стены, я подхожу к ней.

- Привет.

Настороженный взгляд в мою сторону вполне красноречив.

- Меня это не интересует.

Что?

- Но я ничего и не предлагал.

- Знаю я, что тебе нужно.

Она зашагала прочь: приходится идти следом. Гнаться за ней. Этого я не планировал.

- Все вы одинаковы. Думаете, что стоит подождать здесь - и сможете подкараулить меня. Поймать. Слухи обо мне куда грязнее, чем то, чем я на самом деле занималась с твоими друзьями, - бросает она через плечо, набирая скорость. Для такой крошки - очень приличную.

Погоди-ка. О чем это она? Что это все значит?

- Я не ищу легкой добычи.

Она смеется, но как-то вынужденно.

– Зачем же врать, Дрю Каллахан. Я знаю, что тебе от меня нужно.

По крайней мере, она знает, кто я. Она уже собирается перейти улицу, но в последний момент я хватаю ее за руку. Обернувшись, она бросает взгляд на меня. В пальцах покалывает, хотя я сжимаю только ткань.

– Что же мне, по-твоему, нужно?

– Секс, – выпаливает она наконец. Ее зеленые глаза сузились, светло-русые волосы сияют в свете уличных огней, под которыми мы стоим. – Слушай, я дико устала, ноги просто отваливаются. Ты выбрал не тот вечер, чтобы подкатить ко мне.

Я совершенно сбит с толку. Она говорит так, будто работает проституткой, а мне нужен минет по-быстрому в парке.

Вглядываясь в ее черты, останавливаюсь на губах. Они прекрасны. Полные, сексуальные. Если уж быть до конца честным, думаю, она наверняка сделала бы шикарный минет. Но я здесь не за этим.

Интересно все-таки, сколько из моих приятелей мутили с ней? Я ведь и правда обратился к ней только из-за тех самых слухов. Но я пытаюсь подкупить ее не ради секса.

Я пытаюсь подкупить ее ради защиты.

Фэйбл [З - Fable (англ., сущ.) – история, не основанная на фактах; сказка, ложь, небылица.]

Первый парень универа Дрю Каллахан вцепился в меня мертвой хваткой. Мне стало не по себе. Он высокий, почти два метра ростом, и плечи как скала. Хотя он же в футбол играет, чего тут удивляться, да? Я спала с парой ребят из его команды – они все были здоровые, накачанные.

Но ни один из них не заставлял мое сердце биться чаще, просто схватив за руку. Не нравится мне эта реакция на Дрю. Обычно я так ни на кого не реагирую.

Со всей силы, на какую только способна, я выворачиваюсь из его хватки и делаю шаг назад, восстанавливая между нами дистанцию. Сейчас она мне очень нужна. В его глазах замерцал какой-то жалобный огонек, и я уже открыла рот, чтобы сказать: «Отвали!», но Дрю вдруг выпаливает первым:

– Мне нужна твоя помощь.

Нахмурившись, я упираю руки в бока, хотя в моем дурацком дутом пуховике сделать это не так-то просто. На улице холодно, и под тонюсенькую юбку, которую я надеваю на работу, немилосердно задувает ветер. Слава богу, что есть на свете шерстяные чулки. Правда, мой босс их не выносит – говорит, они не сексуальные.

Плевать я хотела на его мнение о сексуальности. Чаевые мне дают нормальные. Сегодня, скажем, в кошельке у меня сотня долларов. Вот только их, считай, уже и нет.

Все мои деньги потрачены еще до того, как я их получу.

– Зачем тебе моя помощь? – спрашиваю.

Дрю оглядывается по сторонам, будто боится, что нас могут увидеть. Неудивительно. Парни вообще редко хотят светиться со мной на публике.

Быть шлюхой в кампусе иногда совсем отстойно. Особенно если ты даже не учишься в этом дурацком универе.

– Может, пойдем куда-нибудь, поболтаем? – предлагает Дрю, слегка улынувшись. Уверена, любая девчонка растаяла бы с первого взгляда, запала бы на эту улыбку, заманчивое выражение лица. Красивого лица – и он об этом знает. Темные брови, гармонирующие с каштановыми волосами; ярко-синие глаза.

Но я не любая девчонка. Я не поведусь на такую ерунду.

– Никуда я с тобой не пойду. Если есть что мне сказать – выкладывай здесь. И побыстрее, а то мне домой пора.

Уверена, мама куда-то ушла, и младший брат сидит совсем один.

Плохо дело.

Дрю делает резкий выдох – волнуется, похоже. Да пофиг. Что бы он ни предложил, я вряд ли на это соглашусь. Но мне любопытно. Хочу узнать, о чем речь – просто чтобы посмаковать потом.

Дрю Каллахан не болтает с такими, как я. Местными. Городскими девчонками. Он же капитан победоносной сборной университета по футболу. Типа великая звезда, у него фанаты, все дела. Да боже мой, он даже в Национальную лигу метит.

А у меня дерьмовая работа и я еле-еле свожу концы с концами. Мама-алкоголичка спит со всеми подряд, а у младшего братца уже появились неприятности в школе. Наши миры – полная противоположность. Понятия не имею, с чего Дрю захотел поболтать со мной.

– На следующей неделе – каникулы в честь Дня благодарения, – начал он.

Я закатила глаза.

Отлично. Хотя спасибо, что уж там. Значит, все свалят из города, в баре будет почти пусто, работа – не бей лежачего.

– И что?

– Мне придется поехать домой.

Сделав паузу, он отвел взгляд. От тревоги у меня мурашки побежали по спине. Интересно, а я-то тут при чем?

– Поехали со мной.

Так. Вот этого я вообще не ожидала.

- Что? Зачем?

Он снова встретился со мной взглядом.

- Притворись моей девушкой. На одну неделю.

Я уставилась на него, открывая и закрывая рот, как умирающая рыба. Словно пыталась сделать последний в жизни вдох. И чувствовала себя, по правде говоря, примерно так же.

- Ты шутишь.

Он медленно помотал головой.

- Не шучу.

- Но почему я?

- Я... - Он покачал головой и сжал губы, будто не хотел говорить этого, - я тебе заплачу.

Скрещиваю руки на груди, и они возвышаются над идиотским пуховиком. Ненавижу его, но другой такой теплой куртки у меня нет. Выгляжу сейчас, наверно, как дирижабль.

- Я не продаюсь.

- Слушай, я не собираюсь платить тебе за что-то... интимное.

Его голос понизился на октаву, и все мое тело охватила дрожь. Дрю произнес это слово очень сексуально, хотя так вышло не нарочно.

- Мне просто нужно, чтобы ты притворилась моей девушкой. Нам не надо будет жить в одной комнате или что-то в этом роде. Я не стану пытаться залезть к

тебе под юбку. Но всем должно казаться, что мы вместе, понимаешь?

Молчание. Хочу, чтобы он продолжал говорить: потом можно будет вспомнить, как сам чертов Дрю Каллахан умолял меня притвориться его девушкой. Совершенно нереальный момент, дальше просто некуда.

– Я знаю, у тебя своя жизнь, работа, всякие дела. Наверно, тебе трудно будет бросить это и уехать со мной на неделю, но, клянусь, я сделаю все, чтобы потраченное время окупилось.

Услышав концовку фразы, я почувствовала себя дешевой. Словно я такая шлюха, как твердят все парни в округе. Истории, которыми они хвастаются, настолько невероятны, что я даже не пытаюсь отпираться. Смысла нет.

– Цена вопроса?

Он перехватывает мой взгляд: я оказываюсь в ловушке. Жду ответа, и напряжение сжимается внутри пружины.

– Три тысячи долларов.

Глава вторая

Обратный отсчет: 2 дня до дня X

Хоть раз хочу почувствовать, каково это – быть чьей-то избранницей.

Фэйбл Магуайр

Фэйбл

Не могу поверить, что все-таки согласилась. Но три тысячи долларов на дороге не валяются. И Дрю все понимает. Едва эта огромная сумма сорвалась с его

идеальных губ, как я уже была у него на крючке. Как, черт возьми, я смогу уехать из города на неделю? Весь мой мир здесь за это время развалится на куски. Да и стрёмно как-то. И все же я сразу согласилась. Наверно, я просто очень жадная и не могу упустить такую возможность. Чувствую себя той еще дрянью, хотя пытаюсь оправдаться, что это все ради семьи. Ради брата, Оуэна. Ему всего тринадцать, и мне больно видеть, каким несносным он становится. В душе он добрый, хороший малый, просто попал в дурную компанию в школе и теперь забивает на уроки, ворует по мелочи в магазинах. Курил уже пару раз, я точно знаю: одежда пропиталась дымом.

А нашей матери на все плевать. Не плевать только мне. А теперь я уезжаю на неделю. Он будет ходить в школу всего несколько дней, но этого хватит, чтобы нарваться на неприятности.

Сердце сжимается от горечи. Это невыносимо.

– Зачем тебе уезжать?

Снимаю с полки старую дорожную сумку, которой сто лет уже никто не пользовался, и кидаю на мамину кровать. Облако пыли поднимается в воздух.

– Я ненадолго.

– На целую неделю. Фэйбл, я остаюсь тут с мамой на семь гребаных дней.

Оуэн упал спиной на кровать, рядом с сумкой, и закашлялся от пыли.

– Не ругайся. – Я шлепаю его по колену, и он с наигранным стоном перекачивается на живот. – Это особая работа, мне за нее хорошо заплатят. У нас будет классное Рождество.

– Да пошло оно, это Рождество.

Бросаю на брата строгий взгляд, и он бормочет извинения. С каких это пор он стал ругаться при мне? Что случилось с мелким нытиком, который везде ходил за мной хвостом, будто я его божество?

– И что это за работа, где можно получить столько денег всего за пару дней?

В его голосе явно чувствуется сарказм. Он же еще маленький... Нет, уже не совсем, это я себя обманываю. Но, надеюсь, он не думает, что я иду на панель.

Хотя, кажется, так и есть.

Шестеренки в мозгу скрипят, пока я пытаюсь придумать отговорку. Не могу же я признаться Оуэну, что собираюсь сделать. И сколько мне заплатят, я не говорила; он просто знает, что много. Маме тоже ничего не сказала, да ей все равно. Я не видела ее уже больше суток, но у нее новый хахаль и она наверняка с ним.

– Я буду няней в семье, которая уезжает в отпуск на День благодарения. У них трое детей.

Ложь мне дается легко, пугающе легко.

Оуэн смеется, вот негодник.

– Ты будешь няней? Брось, ты же ненавидишь детей!

– Ничего подобного.

Хотя это чистая правда.

– Это очень милая семья.

Понятия не имею, что за люди эти Каллаханы.

– И я буду жить в огромном особняке.

Дрю говорил, что его семья живет в Кармеле.

Я там никогда не была, но слышала название. Зашла в библиотеку, погуглила, нашла фотки. Изумительное место. Роскошное.

Страшно.

- Тебе, наверное, и уезжать оттуда не захочется. - Оуэн сел, провел пальцем по сумке, оставляя след в пыли. - Ты же будешь выглядеть там нищевродкой с этой дерьмовой сумкой.

- Ты сейчас назвал меня нищевродкой?

Но обижаться мне не на что, ведь он прав.

Я буду смотреться нелепо в своем убогом наряде и с пыльным, грязным саквояжем. Семья Дрю поднимет меня на смех. И он сам, наверно, тоже. Потом сунет мне полтинник в руку и подкинёт до автобусной остановки. Он быстро поймет, что из меня вышла худшая «псевдоподружка» на свете.

- Похоже на то, - хмыкнул Оуэн. - Надеюсь, твоя поездка окупится.

На мгновение меня охватывает паника, но я отгоняю ее.

- Обязательно. Обещаю.

- А что, если мама пропадет?

На секунду передо мной возникает прежний Оуэн: маленький мальчик, который полностью зависит от меня и относится ко мне как к маме, ведь на настоящую положиться нельзя.

- Не пропадет.

Я уже говорила с ней об этом и поговорю еще раз перед отъездом. Ее приходится постоянно отчитывать, как будто это я - мать, а она - ребенок.

- Возьму с нее слово, что она будет возвращаться домой каждый вечер.

- Давай. А то буду названивать тебе и умолять приехать. - Снова ухмылка. - Назову тебя опять нищевродкой, ты взбесишься и примчишься, чтобы надрать

мне зад.

- Ну все.

Я потянулась к брату, начала щекотать за бока, пощипывая кожу на ребрах, и его смех наполнил мое сердце счастьем.

- Хватит! - пропыхтел он между приступами хохота. - Отстань от меня!

В такие моменты, валяя дурака, я почти забываю о том, какая у нас дерьмовая жизнь.

Почти.

Дрю

- Ты приедешь к нам не один.

Отец накрывает трубку рукой, но мне все равно слышно:

- Адель, Дрю приедет к нам на День благодарения. Не один.

Я поморщился. Меньше всего мне хотелось, чтобы отец разболтал об этом мачехе, тем более когда я еще не положил трубку. Все равно она узнает, рано или поздно. Но я надеялся, что поздно.

- Как ее зовут? - раздается недовольный женский голос, и все во мне сжимается.

- Фэйбл, - говорю я отцу, не дожидаясь его вопроса.

Отец надолго замолкает. Мне уже кажется, что он повесил трубку, как вдруг раздается шепот Адель:

- Ну так что, Энди? Как ее зовут?

Шипит как ревнивая змея. Хотя почему «как»?

- Это ее прозвище, да? - спрашивает отец.

- Нет, настоящее имя.

Я сам не знаю, почему ее так называли. Черт, да что я вообще знаю о Фэйбл Магуайр? Городская девчонка. Двадцать лет. Есть младший брат. Работает в баре.

Еще у нее красивые светлые волосы, зеленые глаза и клевая грудь. Но отцу я об этом не скажу. Уверен, он и сам заметит.

Снова слышится приглушенное бормотание: отец наверняка говорит Адель, как зовут Фэйбл. Мачеха смеется. Стерва. Ненавижу Адель. Мама умерла, когда мне было года два. Я совсем не помню ее, но очень хотел бы помнить. Отец начал встречаться с Адель, когда мне было восемь, и женился на ней, когда мне исполнилось одиннадцать.

Адель - единственная мать, которую я знал. Но она мне не нужна. И она это понимает.

- Что ж, привози к нам свою малышку Фэйбл. Ждем с нетерпением, - отец замолчал, и я напрягся, опасаясь новых вопросов. - Мне казалось, постоянные отношения - не для тебя.

- Она - другое дело.

Совсем другое. Скорее даже полная противоположность тому, чего родители ожидают от меня. Вот поэтому-то Фэйбл идеально подходит на эту роль.

- Ты влюблен в нее? - отец понизил голос. - Адель интересуется.

Во мне вскипает ярость. Да какое ей дело?

- Не знаю. И вообще, что такое эта ваша любовь?

– Говоришь как прожженный циник.

Было у кого учиться. Мой отец – довольно холодный человек. Не припомню, чтобы он при мне целовал или обнимал Адель. Меня он тем более никогда не целует и не обнимает. Да я и не позволил бы.

– Ну, мы встречаемся уже какое-то время, но я не уверен, – пожимаю плечами, а потом понимаю, что отец меня не видит, и чувствую себя идиотом.

– Ты ничего не говорил о ней раньше.

– Что это за допрос с пристрастием?

Чувствую, что весь взмок из-за вранья. Я сегодня еще не говорил с Фэйбл, а уже вечер четверга. И уезжаем мы в субботу днем. Надо встретиться с ней и обсудить нашу легенду. Впрочем, думаю, за четыре часа в дороге мы успеем все обсудить вплоть до мельчайших деталей.

В горле пересохло от мысли о том, что мне предстоит четыре часа провести в машине наедине с Фэйбл. О чем мы будем говорить? Я ее совсем не знаю, но мне нужно познакомить ее с родителями и притвориться, что она моя девушка. Нам придется изображать настоящую парочку.

Во что я, черт возьми, ввязался?

– Просто интересуюсь. Конечно, мы обо всем узнаем, когда вы приедете к нам. В субботу вечером, так?

– Да, – судорожно сглатываю. – В субботу вечером.

– Мы снова отлучимся по делам загородного клуба. Ты взял ключи?

– Взял.

Черт, я так не хочу возвращаться. Там столько всякого дерьма случилось, что теперь я бегу от этого места как от чумы. Последние несколько лет на День благодарения и Рождество мы отправлялись на Гавайи – отец снимал там на это

время дом. Или я оставался в школе из-за тренировок по футболу или по какой-то еще надуманной причине: что угодно, лишь бы как можно дольше не видеться с родителями.

Все непросто, правда. Со стороны моя семья кажется безупречной. Ну, насколько безупречной может быть семья, где мать и сестра погибли, мачеха – выродок, а отец холоден как лед.

Идеал, что уж там.

Но на этот раз отец настоял, чтобы я приехал к ним. Вот дерьмо. В прошлый наш разговор он сказал, что устал сбегать из нашего дома на праздники. Мол, нужно создавать новые воспоминания.

Не хочу я никаких новых воспоминаний. Только не там. Только не с Адель.

– Ладно, увидимся. – Слышу шаги отца по плиткам пола: похоже, уходит, чтобы Адель нас не услышала. – Этот День благодарения будет просто отличным, сынок. Вот увидишь. Погоду обещают хорошую, и твоя мама чувствует себя уже лучше.

– Она мне не мама, – цежу я сквозь зубы.

– Что?

– Адель мне не мама.

– Но она единственная мать, которую ты знал. – Отлично. Теперь он обиделся. – Почему ты не можешь просто принять ее? Господи, она же так долго была частью твоей жизни.

Самой ужасной частью моей жизни. Но об этом отцу я точно не могу сказать. Если он ни о чем не догадался еще тогда, то теперь уж точно не сможет принять.

– Слишком легко ты забыл мою настоящую мать. Я не хочу забывать о ней, никогда, – резко выпалил я.

Отец замолчал ненадолго, а я уставился в окно, но ничего не увидел. Снаружи темно, моросит дождь. Ветер поднялся снова и теперь терзает голые деревья во дворе кампуса. Вижу, как ветки качаются в темноте.

Людам кажется, что моя жизнь просто прекрасна. Черт возьми, нет. Я усердно учусь и еще усерднее играю в футбол – чтобы забыться. У меня есть друзья, хотя это скорее приятели. В основном я один. Как сейчас. Сажу на кровати в темноте. Говорю с отцом и так хочу сказать ему правду.

Но не могу. Я в ловушке. Мне нужна помощь, чтобы пережить, возможно, самую жуткую неделю в жизни. Слава Богу, что есть Фэйбл. Она даже не представляет, насколько я ей благодарен.

Но она не узнает об этом.

Глава третья

День поездки (не в счет)

Только дурак держится за прошлое.

Неизвестный

Фэйбл

Тачка у него классная. Самая новая из всех, на каких мне удавалось прокатиться. И он в ней смотрится неплохо. Не хочу признаваться даже самой себе, но это факт: темно-синяя «Тойота Такома» подходит ему идеально.

Дрю вообще весь идеальный. Одежда: в этих джинсах его зад выглядит просто отпадно, и я еще молчу про черную футболку, которая обтягивает мышцы груди. Манеры: он всегда вежлив, смотрит мне в глаза и не отпускает пошлых замечаний о сиськах или заднице. И этот низкий, сексуальный голос, который я

готова сидеть и слушать днями напролет. Дрю – совершенство в чистом виде.

Вчера он позвонил мне перед работой, чтобы обсудить кое-какие детали: во сколько он заедет и какой план мы должны будем составить по дороге к дому его родителей.

И тут я вставила свои два слова. Про деньги. Как я получу оплату? Было неловко спрашивать вот так, прямо в лоб, словно я шлюха. Но пришлось. Чек мне нужен был еще до отъезда, чтобы оставить немного денег Оуэну на всякий пожарный.

Я встретила с Дрю в центре, рядом с моим банком, за четверть часа до закрытия. Потом мне надо было бежать в бар. Мы поболтали пару минут о всякой ерунде, а потом он вручил мне чек. Так легко и небрежно, будто выдает девушкам по три тысячи долларов чуть ли не каждый день.

На чеке был указан личный банковский счет Дрю, стояла его подпись, все дела. Почерк у него корявый – подпись я так и не разобрала. А зовут его Эндрю Д. Каллахан.

Зайдя в банк, я подошла к кассиру, размышляя о том, что же значит буква «Д».

И вот я сижу в машине Эндрю Д. Каллахана. Мотор урчит ровно, а не кашляет и задыхается, будто вот-вот сдохнет, как в маминой допотопной «хонде» 1991 года. Матери я рассказала ту же байку про няню, что и Оуэну. И боссу в La Salle тоже. Сейчас в барах затишье, так что он отпустил меня с легким сердцем. Босс знает, что с финансами у меня полный швах, и обрадовался, что я нашла подработку на короткий срок и с некистой оплатой.

Мама с трудом поняла, кто это перед ней, когда я пыталась объяснить ей, что уезжаю.

Не знаю, за что она меня так ненавидит. Хотя ненавидит – слишком громко сказано. Это значило бы, что она что-то испытывает ко мне. Нет, ей просто все равно. Как будто я для нее ничего не значу. Пустое место.

– Четыре часа ехать, да? – мой голос разрывает тишину, и Дрю вздрагивает в кресле. Большой и грозный футболист испугался меня?

Странно.

– Ага, четыре часа.

Его пальцы барабанят по обшивке руля, и я невольно обращаю внимание на них. Длинные, с аккуратными ногтями без следа грязи. Сильные, чистые руки. Широкие ладони. Они кажутся... добрыми.

Нахмурившись, я трясую головой. Надо собраться с мыслями, а то в мозгах какой-то бардак.

– Никогда раньше не бывала в Кармеле, – пытаюсь завязать разговор: ехать так долго и молчать всю дорогу как-то странно. – Там красиво. И дорого.

Дрю пожимает плечами, и я перевожу взгляд на них. Сегодня поверх черной футболки он надел синюю с темно-серым фланелевую рубашку. Ему очень идет.

О боже.

Отвернувшись, я уставилась на пейзаж, проплывающий за окном. Пора прекращать пялиться на Дрю. Но мне так хочется смотреть на него.

– Ну что, нам надо придумать какую-то легенду, да? – снова бросаю взгляд на него. Я тот еще везунчик, так что наверняка не успею оглянуться, как окажусь лицом к лицу с его холеными родителями, не зная толком, что им говорить.

Словом, мне нужно использовать время по максимуму, чтобы разработать детальный план. Все должны поверить, что мы с Дрю – парочка.

– Да. Было бы неплохо, – он кивает, не отрывая глаз от дороги.

«И это к лучшему», – думаю я. Надежный водитель должен внимательно следить за всем, что происходит вокруг.

Но так хочется, чтобы он взглянул на меня. Улыбнулся, поддержал. Черт, да сейчас меня обрадует даже избитое «все будет хорошо».

Нет. Ни тебе «спасибо», ничегошеньки.

Все фальшивка.

– Так... – прочищаю горло и с разбегу ныряю в холодную воду, пока он мнется в нерешительности на берегу. – Сколько мы с тобой встречаемся?

– С начала учебы, думаю, пойдет.

Да что за безразличие! Придушить его мало.

– Значит, шесть месяцев? – запускаю я пробный шар, пытаюсь спровоцировать его. И это срабатывает.

Дрю скользнул по мне недоверчивым взглядом.

– Три.

– А, – киваю, – да. Я и не знала. Учебу-то пришлось бросить.

Глупейший ответ. Все знают, когда начинается учеба.

– А почему?

Не думала, что он спросит. Мне казалось, ему вообще все равно.

– Дорого слишком. А для стипендии мозгов не хватило.

Можно подумать, у меня есть время на учебу. Я просто зашиваюсь. Раньше работала на полную ставку, но чуть меньше года назад меня попросили оттуда. Вот теперь устроилась официанткой в La Salle. Стараюсь набрать столько часов, сколько смогу. И еще подрабатываю в маленьком мексиканском ресторанчике неподалеку от дома, но это временно. Меня зовут, только когда у них рук не

хватает.

Деньги, которые появились у меня благодаря Дрю, немного облегчат мою участь, хоть и ненадолго. Я не стала класть их на наш общий счет с мамой. Если бы она обнаружила, что там такая сумма, то спустила бы все в ту же секунду.

Этого допустить было нельзя.

– Как же мы познакомились? – Низкий голос Дрю прервал мои размышления. Нет бы взять инициативу на себя, предложить свою историю.

– В баре, – предлагаю я. Ведь это так пошло. А, как я понимаю, меня он взял с собой, чтобы показать своим высокомерным родственничкам всю глубину своего падения. – Ты пришел туда с друзьями, мы увидели друг друга и влюбились с первого взгляда.

Он смотрит на меня, и в его глазах читается «что за фигня?» Я улыбаюсь в ответ. Раз уж выдумывать историю выпало мне, то она будет самой сопливо-романтичной на свете.

Для романтики в моей жизни места нет. Глупо, конечно, но я позволяю парням пользоваться мной потому, что хоть на одно мгновение в центре их внимания оказываюсь я и только я. Это так здорово. Тогда можно забыть, что на самом деле всем на меня плевать.

Но как только все заканчивается, я выпадаю из сладкого дурмана и чувствую себя дешевкой. Грязной. Те штампы и клише, которые описывают в книгах, показывают в кино и на ТВ – все это я. Ходячая банальность.

Еще я – городская шлюшка, хотя и не настолько шлюховатая, как все думают. Опять клише. В общем, я точно не та девушка, которую можно привести домой, чтобы впечатлить маму. Нет во мне ничего особенного.

Но Дрю везет меня домой, чтобы впечатлить свою маму. Точнее, шокировать ее. Уверена, эта богачка (ну вот, говорю как Оуэн – только вместо «нищобродки» теперь «богачка») – просто кошмарный сон наяву. Увидит меня – и тут же придет в ярость.

- Думаю, ты везешь меня к себе, чтобы предъявить маме и взбесить ее. Я права?

Мне нужно подтверждение. Чтобы все осмыслить и принять как данность. Просто быть в курсе. А с последствиями разбираться буду позже. Например, с тем, как это все скажется на мне, несмотря на то, что мне отчаянно нужны деньги.

Его челюсти сжимаются, губы превращаются в тонкую полоску.

- Мама умерла.

Ох.

- Прости.

Мне дико стыдно.

- Ничего, ты же не знала. Она умерла, когда мне было два года. - Дрю пожимает плечами. - А вот отцу ты точно придется по душе.

Он произносит это так, что меня просто вымораживает. Словно его отец - странный тип, вот почему я ему понравлюсь.

- Значит, там будешь только ты с отцом?

- Нет. Еще Адель. - Когда он произносит это имя, его губы почти исчезают. А губы красивые, полные, и я невольно задумываюсь, куда же они подевались. - Моя мачеха.

- Значит, ты хочешь взбесить мачеху.

- На ее мнение мне плевать чуть более чем полностью.

Дрю буквально излучает напряжение. Между ним и мачехой явно пробежала кошка, а то и не одна.

Выкинув из головы его слова о злой ведьме по имени Адель, я двигаюсь дальше.

– А братья или сестры у тебя есть?

Он качает головой.

– Не-а.

– Ясно.

Как-то он неразговорчив. И это никуда не годится, ведь я, блин, целую неделю буду полностью зависеть от этого парня.

– А у меня есть брат.

– Сколько ему?

– Тринадцать, – вздыхаю. – Оуэн в восьмом классе. И вечно встречается в неприятности.

– Сложный возраст. В школе приходится тяжело.

– А ты в тринадцать часто попадал в неприятности?

Трудно представить себе такое.

Дрю смеется и тут же подтверждает мои подозрения:

– Мне не позволяли.

– В каком смысле? – хмурюсь я. Станный какой-то ответ.

– Отец всыпал бы мне, если бы я вышел за рамки приличий.

Дрю снова пожимает плечами. Он делает так часто, но мне это нравится – всякий раз снова убеждаюсь, что плечи у него шикарные, широкие. Если повезет, смогу прикоснуться к ним, пока мы будем изображать парочку всю следующую неделю. А может, даже положу голову ему на плечо. Прижмусь щекой к мягкой ткани его рубашки, тайком вдохну его аромат. Он пахнет приятно, но мне хочется подобраться поближе и вдохнуть запах полной грудью.

Сопливые фантазии вот-вот затопят меня, и впервые в моей циничной жизни, где нет места сказкам, я готова отдаться им с головой. В конце концов, я ведь должна стать лучшей актрисой на свете, правда?

– Но ведь все отцы грозятся чем-то таким, когда их дети выходят за рамки. Разве нет? – спрашиваю.

– Да, но мой папа говорил всерьез. К тому же мне было проще делать то, что от меня требуется, и не отвлекаться. Я легко теряюсь во всякой фигне, понимаешь?

– Что же от тебя «требовалось»?

Я показала пальцами кавычки, как делают противные студентки, которые приходят в La Salle. Терпеть их не могу – вечно трясут волосами, слишком громко смеются, несут всякую чепуху. Хлопают накладными ресницами, строят глазки парням, жаждут внимания. Жалкое зрелище.

Черт, злобные какие мысли, самой противно.

– Ходить на занятия, учиться и получать хорошие оценки. Ходить на тренировки по футболу, поддерживать хорошую форму, играть как можно лучше и отчаянно надеяться впечатлить футбольных скаутов, которые наблюдают за мной.

Дрю говорит монотонно, будто зачитывает список.

– А каких соблазнов тебе надо избегать?

– Вечеринок, выпивки, девчонок, – он снова скользит по мне взглядом. Черты его лица смягчаются, от злости не остается и следа. – Не люблю терять контроль.

– Я тоже, – отзываюсь шепотом.

Его улыбка словно кинжалом пронзает мое размякшее сердце.

– Похоже, из нас выйдет отличная пара.

Дрю

Едва закончив фразу, я тут же пожалел о сказанном. Какая там «отличная пара». Она совершенно мне не подходит, и я это прекрасно знаю. Поэтому и везу ее домой. Чтобы отец подумал, что я подцепил болельщицу-красотку, которая дает мне, когда я только пожелаю, а Адель наконец-то отстала от меня.

Фэйбл и есть болельщица. Говорят, только в этом сезоне она уже переспала с половиной команды. Не знаю, правда это или слухи. Но именно так я узнал о ее существовании. Несколько парней стали болтать о ней, когда мы пошли в La Salle вскоре после начала семестра. Она приняла у нас заказ, и ребята стали сравнивать впечатления и обсуждать, насколько она хороша в постели. Один из них даже ущипнул ее за попку, когда она проходила мимо. Фэйбл бросила на него гневный взгляд, а парни громко рассмеялись.

Ее репутация и бурная реакция подсказали мне, что из нее может получиться отличная псевдоподружка. Я не развлекаюсь с теми девчонками, которые болтаются возле раздевалки после тренировки или игры. Я в общем-то ни с кем не развлекаюсь. Так проще. Ты отдаешь девушке частичку себя, а она хочет все больше, больше, больше. Того, чего я не могу дать. Поэтому я замыкаюсь в себе. Чтобы жизнь стала более-менее сносной. Иногда я как чертов робот.

Холодный. Бесчувственный. Отстраненный.

Отец беспокоится обо мне. Знаю, он считает, что я просто педик, которому не с кем переспать, и это выносит ему мозг. Однажды он даже спросил напрямую, не гей ли я.

Вопрос застал меня врасплох, и я так удивился, что рассмеялся от неожиданности. Это разозлило его еще больше, и, хотя я отверг обвинение, по моему, он так и не поверил.

Надеюсь, если я покажусь с Фэйбл, висящей у меня на шее, его тревогам придет конец.

Черт. Да, я веду себя как сволочь. Использовать Фэйбл вот так, даже думать об этом – подло. Но я взял ее с собой еще по одной причине. Вот только всю правду сказать ей не могу. Или?... А что, если она поймет? По-моему, она из тех, кому можно открыться. У кого, наверное, такой же дерьмовый опыт, как у меня.

Но что нам точно нужно, так это обсудить наши псевдоотношения подробнее. Хватит переживать из-за возвращения домой, пора задать ей еще парочку вопросов.

– Так у тебя есть только младший брат?

– Да, только Оуэн и я. И еще мама.

В голосе сквозит напряжение. Похоже, маму она не слишком жалует.

Это я могу понять.

– Ты не очень ладишь с мамой?

– Она вечно где-то пропадает, как тут с ней поладишь. Я постоянно на работе, а она шляется с новым хахалем.

Сколько горечи. Любви между ними нет и в помине.

– А отец?

– Я его не знаю. Его никогда не было в моей жизни.

– Но если Оуэну тринадцать... – я озадачен.

– Он от другого. Хотя и тот не задержался надолго, – Фэйбл качает головой. – Умеет мама выбрать.

Что тут скажешь? Я не очень-то умею разговаривать по душам. У меня есть друзья, но ни с кем из них нет особо доверительных отношений. Чаще всего я болтаюсь где-нибудь с парнями из нашей команды, болтаю с ними о футболе, спорте, прочей ерунде. Или о девчонках, но тогда я просто сижу и смеюсь над их историями. Но в разговор не встречаю. Рассказывать-то, в общем, нечего.

Дело вот в чем. Я могу заполучить любую девушку, которую захочу. Да, я заносчивый засранец, но это правда. Выгляжу нормально, неглуп, неплохо играю в футбол. И чем меньше я обращаю внимания на девчонок, тем больше они хотят меня.

Но им всем что-нибудь нужно. Что-то такое, чего я дать не могу. Фэйбл я, по крайней мере, сразу честно сказал, что мне от нее надо, и тут же заплатил ей за услугу. Больше она от меня ничего не потребует.

Так проще. Безопаснее.

– Можно спросить кое о чем?

Ее нежный голосок прерывает ход моих размышлений. Образ у нее жесткий: сильно накрашенные глаза, одежда мрачных цветов, платиновые волосы. Но голос, пожалуй, самый мелодичный из всех, что я когда-либо слышал.

– Конечно.

Сейчас разговор наверняка превратится в кошмар. Я это чувствую.

– Почему я?

– Что?

Кошу под дурачка. Конечно, я знаю, о чем речь.

– Почему ты выбрал именно меня на роль псевдоподружки? Я ведь далеко не идеальный вариант, давай честно.

Она что, мысли читает?

– Я знал, что с тобой не будет проблем.

– В каком смысле?

Сейчас я все испорчу, я уже просто вижу это.

– Другой девушке было бы мало просто притворяться моей подружкой. Она наверняка захотела бы настоящих отношений, понимаешь? А ты не захочешь, я уверен.

– Но почему? Ты же не знаешь меня.

– Я видел тебя в La Salle.

Слабоватая причина.

– Подумаешь. В La Salle приходит немало парней. Многие из них играют с тобой в одной команде, ты тусишь с ними вместе. И с некоторыми из них я мутила.

Она складывает руки, подпирая грудь так, что я вижу молочно-белую кожу в глубоком вырезе ее топика. Я нечасто пускаю слюни на девушек, но в Фэйбл есть что-то такое, что мне вдруг хочется увидеть ее голой.

– Я не собираюсь спать с тобой, – с вызовом говорит она, и мне это даже нравится. Черт, да что со мной такое?

– Я не хочу с тобой спать. Не для этого я тебя нанял.

– Нанял меня, – фыркает она. Похоже, ей плевать на то, как это звучит и как она при этом выглядит. Я невольно прихожу в восторг. – Ты говоришь так, будто это нормальная работа. А на самом деле я просто твоя платная подружка-тире-шлюшка. Откуда у тебя столько денег, кстати?

– Это мои сбережения, не волнуйся.

Я скопил достаточно. Отец работает в сфере финансов и успел сколотить состояние. Он довольно щедр, особенно теперь, когда я – его единственный ребенок.

- И не называй себя шлюхой. Это неправда.

Я не хочу, чтобы она чувствовала себя так.

Может, то, чем она занималась с другими парнями, и заслуживает подобного отношения, но когда я думаю о ней, секс приходит в голову в последнюю очередь.

По крайней мере, так было раньше. А сейчас... черт. Я не знаю.

Она смущает меня. Мысли и чувства, которые появляются, когда она рядом, смущают меня. А я ведь ее даже не знаю. Я явно бегу впереди паровоза и не знаю, как остановиться.

- Секса не будет, – повторяет она, будто пытается убедить не только меня, но и себя. – И отсоса тоже.

- Мне это не нужно.

Чистая правда – по крайней мере, я так думаю. Она – горячая штучка, что есть, то есть, но от секса одни проблемы. Я не собираюсь развлекаться с девушкой, которая слывет легкодоступной и которая будет в моем полном распоряжении целую неделю. Это глупо.

Я прав?

- Но нам придется притворяться, что мы друг другу нравимся, – напоминаю я ей. – Между нами должна быть типа... любовь.

Последнее слово далось мне с трудом. Я почти не использую его. Отец никогда не говорит, что любит меня. Адель – иногда. Но ее любовь сопровождается такими обстоятельствами, о которых мне даже думать не хочется.

ТЬфу. Надо выбросить из головы эту гадину, а то взорвусь.

- Мне это не трудно, - просто произносит Фэйбл.

Тут до меня доходит. Какой же я дурак.

- Мне придется держать тебя за руку, обнимать за талию...

Об этом я не подумал.

- Не вопрос, - она пожимает плечами.

- И еще целовать тебя.

Да, этого я тоже как-то не учел.

Она откровенно уставилась мне в глаза, потом перевела взгляд на губы. Думает о поцелуе со мной?

- Вряд ли это будет так уж сложно. А ты справишься?

- Конечно. - Мой голос звучит намного увереннее, чем я чувствую себя на самом деле.

- Как скажешь, - медленно произносит она, устраиваясь поудобнее на сиденье.

Черт, она же видит меня насквозь. Это должно меня напрягать.

Но куда больше меня напрягает то, что на самом деле я воспринимаю это нормально.

Глава четвертая

Вечер накануне (не в счет)

Хочу поверить в сказку.

Фэйбл Магуайр

Дрю

Сворачиваю на длинную извилистую подъездную дорожку, и вдалеке показывается дом. Все окна залиты светом, их множество – особняк просто громадный, он производит сильное впечатление. Меня охватывает тревога. Неужели родители дома?

Я надеялся не увидеть их до утра.

От Фэйбл исходит явное напряжение. Похоже, ее накрыло. Да и меня, пожалуй. Скоро придется войти в особняк – средоточие моих страхов, и встретить их лицом к лицу. Звучит чересчур драматично и как-то по-девчачьи, но, черт возьми, это правда.

– Такой огромный дом, – бормочет Фэйбл.

– Ага.

Ненавижу его. Сестра погибла здесь... Самое важное и самое ужасное событие в моей жизни случилось именно тут. Это произошло почти два года назад, а такое чувство, что буквально вчера.

В глубине души я знаю, что вина за ее смерть отчасти лежит на мне. И на Адель. Вот еще одна из многих причин, почему я не хочу быть здесь.

– И океан совсем рядом, – с тоской в голосе протянула Фэйбл. – Как я люблю океан. Но редко получается к нему выбраться.

– За домом, справа от веранды, есть лестница, которая ведет прямо к пляжу, – говорю я, пытаюсь подбодрить ее.

Ее лицо озарила улыбка, и у меня немного отлегло от сердца.

Визит предстоит не из приятных. Я думал, что благодаря Фэйбл все станет проще, но лишь обманывал себя. Да, в ее присутствии будет не так нервно, но напряжение, злость и горе никуда не денутся. Слишком много эмоций скапливается здесь в это время года. К нашему отъезду она наверняка решит, что я сошел с ума.

Расскажет она кому-нибудь обо мне или нет? Я даже не подумал об этом. Что лишний раз доказывает, что я не все спланировал как следует. В конце концов все обернется против меня. Я это чувствую. Никому нельзя доверять.

Ни единой душе. И уж точно не этой девушке, которая сидит рядом и грызет указательный палец так, будто хочет обглодать до кости. Она нервничает, но у нее на меня ничего нет.

Ладони потеют; похоже, меня тошнит. Одно дело – увидеться с родителями, когда мы вместе едем на отдых. И совсем другое – вернуться домой и столкнуться с воспоминаниями о том, что здесь произошло. Последний раз я был здесь почти два года назад.

– Ты как? – нарушает тишину обеспокоенный голос Фэйбл. – Ты странно дышишь.

Отлично.

– Все нормально, – выдыхаю я, отчаянно пытаюсь собраться.

Подгоняю машину к закрытому гаражу, выключаю мотор и на секунду отдаюсь тишине. Слышу тихий затухающий звук двигателя, ровное дыхание Фэйбл, чувствую аромат ее духов или шампуня, витающий в воздухе. Легкий, сладковатый – ваниль или шоколад, что-то такое, совсем не соответствующее ее жесткому образу.

Девушка-противоречие, которую мне так хочется понять.

– Послушай. Не знаю, что происходит, но такое чувство, что тебе тут придется несладко. Я права?

Она кладет руку на руль поверх моей и поглаживает. От прикосновения я вздрагиваю, но она не отстраняется. Удивительно. Похоже, она пытается поддержать меня.

Кивнув, я шумно сглатываю и пытаюсь выдавить из себя хоть пару слов, но ничего не выходит.

– У меня тоже хреновая семейка.

Ее тихий голос проникает внутрь и тут же успокаивает нервы. Не ожидал, что она с такой легкостью примет меня.

– Наверное, у всех так?

Пытаюсь отшутиться, ведь обычно я один на один с этим безумием. Отвратительнее моей семьи, пожалуй, не найдешь.

– Я так не думаю. Черт, я не знаю, – она улыбается, и мне становится легче. – Просто... дышать не забывай, ладно? Знаю, ты мне не расскажешь, что с тобой стряслось, почему ты так ненавидишь свою семью, но я все понимаю. Правда понимаю. Если тебе нужно будет сбежать от них хоть на пять минут, я помогу. Надо только придумать кодовое слово или что-то в этом роде.

Я хмурюсь.

– Кодовое слово?

– Да, – Фэйбл кивает, и ее глаза загораются. Похоже, она начинает втягиваться в игру. – Скажем, твой отец ведет себя как сволочь, расспрашивает о твоих планах на жизнь, и ты больше не можешь этого выносить. Тогда просто скажи «зефирка» – я вмешаюсь и уведу тебя оттуда.

Натянуто улыбаюсь.

– Зефирка?

– Внезапно, правда? И бессмысленно. Но тем лучше. – Ее улыбка становится все шире, и моя тоже.

– А что, если тебя нет рядом? – Сейчас мне кажется, что я никогда не упущу ее из виду, но я знаю, что это невозможно.

– Напиши мне смску «зефирка». И я тут же примчусь откуда угодно.

– Ты правда сделаешь это для меня?

Она встречается со мной взглядом: ее глаза сияют, они такие яркие. И красивые. Черт, она просто красавица. Как я этого раньше не заметил? Меня влечет к ней, хотя обычно ни к кому не влечет.

– Я очень хочу выполнить работу, за которую ты мне заплатил.

От ее слов теплые искорки в моей груди затухают, будто их окатили ледяной водой. Как резко она расставила все по местам: наши отношения – фальшивка, для нее это только работа.

– Молодец.

А я-то, дурак, размечтался, что она действительно хочет мне помочь.

Фэйбл

Дом большой, как музей, и такой же холодный. Красивый, тихий, безупречный и какой-то застывший. Он до смерти меня пугает. Дверь захлопывается за нами, будто отрезая путь назад, и от этого по спине пробегают мурашки. Следом за Дрю я захожу в просторный холл, стены которого увешаны семейными фотографиями. Обязательно рассмотрю их потом. Слышу, как из комнаты напротив доносятся голоса. Еще несколько шагов – и мы уже там. В огромной гостиной, одна из стен – это окно с видом на океан. Глядя через стекло на белые барашки волн, я понимаю, что в жизни не видела ничего прекраснее.

Но Дрю этого даже не замечает. Он не сводит глаз с двух высоких, стройных людей, сидящих на диване, обитом темно-коричневым бархатом. Заметив его, они встают и быстро идут к нам навстречу.

От нервов у меня сводит живот, и я внезапно хватаю Дрю за руку. Наши пальцы переплетаются. На мгновение я пугаюсь такого проявления чувств, но тут же вспоминаю: я его девушка. Играю свою роль, как и он, и делаем мы это именно для тех, кто сейчас стоит напротив и выжидающе смотрит на нас.

– Эндрю, я так рада тебя видеть. Выглядишь просто как конфетка, – произносит наконец его мачеха. Станный комплимент. С какой стати она назвала пасынка «конфеткой»?

Дрю это тоже явно не нравится. Он выпустил мою руку, обнял за плечи и притянул ближе. Я прикоснулась к нему, такому теплому и большому, и легкое покалывание волной пробежало по телу. Дрю стоит твердо, как скала, и мне остается лишь обхватить его за талию и крепко прижаться. Что я и делаю.

Все это – для того, чтобы избежать объятий мачехи. Она уже раскинула было руки, но тут же опустила их. Явно разочарована, это видно по ее красивому лицу. «Красивая» – не то слово, она прекрасна. Иссиня-черные волосы, длинные и прямые, спускаются почти до талии. Острые скулы, теплый оливковый оттенок кожи, глаза цвета кофе эспрессо. Она изящна и гораздо выше меня, и я невольно задумываюсь – может, она раньше была моделью?

– Так это твоя малышка Фэйбл?

Снисходительные нотки в ее голосе бесят меня. Я застываю в напряжении. Дрю проводит широкой ладонью по моей спине, чуть нажимая: успокаивает.

– Да, я Фэйбл. Приятно познакомиться.

Протягиваю руку, и мачеха пожимает ее с презрением, которое я буквально чувствую кожей, и тут же отпускает, будто боится испачкаться.

Да что такое с этой стервой?

– Фэйбл, это Адель. – Дрю невозмутимо представляет нас друг другу. – Адель, это моя девушка.

Он делает упор на слове «девушка»: в глазах Адель вспыхивает отвращение и тут же исчезает.

– Дрю.

Мужчина рядом с Адель – вылитый мой псевдобойфренд, только старше. Ничего себе. Если Дрю пошел в отца, значит, лет в сорок-пятьдесят он тоже будет красавцем.

Что-то похожее на теплые чувства отразилось на лице Дрю. Отпустив меня, он коротко обнял отца, но затем сразу же вернулся ко мне. Сильная рука обвилась вокруг моей талии, пальцы легли на бедро. Очень властная хватка, и, честно говоря, она меня заводит, так что приходится напоминать себе: это всего лишь игра.

Дрю не нужна подружка. Ему, похоже, девушки вообще не интересны. Может, он играет за другую команду?

Взглянув на него, я буквально упиваюсь этими темными волосами, ярко-синими глазами в обрамлении густых ресниц. Жаль, если это правда. Такая потеря для всего женского пола!

– Папа, это Фэйбл. Моя девушка, – повторяет он.

Но теперь рукопожатие теплое, хотя от взгляда отца Дрю мне слегка не по себе. Меня оценивают, я знаю. Я уже привыкла к такому на работе. Ведь «эй, ребята, ну как я вам?» входит в обязанности официантки.

Но этот немолодой мужчина рассматривает меня как-то совсем уж неприятно. Хочется повернуться и сбежать отсюда ко всем чертям.

– Как прошла поездка? – спрашивает отец у Дрю и наконец-то переводит взгляд на него. У меня чуть ноги не подкосились от облегчения.

- Без проблем. - Дрю на секунду замолкает. - Я думал, вы вернетесь завтра.

- Адель решила, что пока не готова к очередному собранию загородного клуба, - объясняет его отец.

- Они и так проходят постоянно. Кстати, на этой неделе будет еще одно. И мы приглашаем вас обоих.

Взмах изящной руки, улыбка. Зубы у Адель ровные, белые и до отвращения идеальные - так и хочется двинуть ей кулаком и посмотреть, как они повыпадают. Почему-то она пробуждает во мне ярость.

- Я хотела остаться здесь, чтобы встретить вас.

- Не стоило, - бормочет Дрю, сжимая мою руку.

Странно это все. Похоже, здесь никто никого не любит, и еще какие-то болезненные электрические разряды пробегают между всеми нами. Немного тепла я почувствовала только в отношениях Дрю с отцом. Все остальные держатся друг с другом настороженно, недоверчиво. Как будто говорят одно, а подразумевают что-то совсем другое.

Совсем, совсем другое.

На мгновение мне захотелось схватить Дрю за руку и утащить отсюда. Атмосфера здесь просто невыносима.

Но я не стала.

- Поживете неделю в гостевом домике. Я распорядился привести в порядок обе комнаты и подготовить их для вас, - произносит отец Дрю, и я замечаю, что Адель пытается перебить его.

- Не думаю, что это удачная мысль, - цедит она, поджимая губы. Идея ей явно не по душе.

Отец Дрю закатывает глаза.

– Адель, им уже двадцать один год. Давай дадим ребятам побыть наедине.

Хм. Неужели мачеха боится, что всевидящий Господь покарает нас за прелюбодеяние? А отец, наоборот, подталкивает, даже предоставил нам для этого место.

Странно все, очень странно.

– Спасибо, пап. Гостевой домик нас вполне устроит.

В голосе Дрю явно сквозит облегчение, и, честно говоря, я тоже выдохнула. Не хочу оставаться здесь, под одной крышей с этими людьми. Да и я им, похоже, не особо нравлюсь.

Вернее, одному из них я даже слишком нравлюсь, а другая видеть меня не может.

– Думаю, вам нужно хорошенько отдохнуть, – отец подмигивает Дрю и хлопает его по спине так, что тот невольно делает шаг вперед, увлекая меня за собой. – Встречаемся завтра в восемь утра. На завтрак Мария приготовит свой знаменитый омлет.

У них и повар есть. С ума сойти. Здесь повсюду витает запах больших денег, а эти трое такие несчастные, надломленные, насквозь фальшивые. Разве это счастье? Я всегда думала, что смогу купить счастье за деньги. Надеюсь, кругленькая сумма, которая лежит сейчас на моем счету в банке, сделает нас с Оуэном счастливыми месяца на три. Хотя, наверное, я слишком оптимистична.

Но теперь я начинаю понимать, что за деньги счастье не купишь. Ну вот, опять я превращаюсь в ходячее клише.

Дрю

Как только мы вошли в гостевой домик, я вздохнул с огромным облегчением. Наконец-то выбрались из удушающей атмосферы особняка, в котором прошло мое детство. Не могу поверить, что Адель так вела себя по отношению ко мне.

Будто ревнивая подружка, готовая вцепиться Фэйбл в горло. И еще назвала ее «моей малышкой». Что за черт?

А отец откровенно на нее пялился. Я и то весь съежился, а ведь он не меня смерил оценивающим взглядом. Я знал, что будет тяжело, но чтобы настолько... Ужасно неловко.

Может, стоит уехать? Или посадить Фэйбл в автобус и отправить домой, чтобы ей не пришлось больше терпеть подобное? Не хочу заставлять ее проходить через это. И деньги пусть не возвращает.

- Твои предки - с приветом.

Нежный голосок резко припечатал тех, кто вырастил меня. От удивления я рассмеялся. Смеюсь и смеюсь, никак не могу остановиться. Здорово! Я уж и не помню, когда такое было в последний раз.

- Ты смеешься, потому что я права? Или чтобы не наорать на меня за то, что я ляпнула про твоих родителей? - Фэйбл немного нервничает, но в ее голосе слышатся лукавые нотки.

- Ты рубишь с плеча, и мне это нравится, - говорю я, наконец отдышавшись. - Но я согласен. Да, они с приветом.

- Все были в таком напряге. С чего вдруг? Непонятно.

Она осматривает домик. Планировка открытого типа, окна во всю стену с видом на океан - словом, почти копия большого особняка. Тоже впечатляющая, но без такого размаха. И здесь намного комфортнее. Нет ощущения «смотрите, но ничего не трогайте».

- О, здесь и терраса есть. Пойду посмотрю.

Провожая Фэйбл взглядом. Она проскальзывает по комнате и решительно распахивает дверь. Выхожу следом за ней на террасу: любопытно, что еще она выдаст о моей сумасшедшей семейке.

Она стоит, прислонившись к перилам, смотрит на океан, а ветер играет ее длинными светлыми волосами. Сунув руку в карман тонкого черного пальто, она смущенно достает сигарету и зажигалку.

– Я уже почти бросила, честно. Просто ношу с собой пару штук, на всякий пожарный.

– А сегодня как раз такой случай?

На мгновение ее лицо озаряет улыбка. Фэйбл берет в руку зажигалку и чиркает колесиком раз, другой. Третий щелчок – и огонек наконец вспыхивает. Она подносит к нему сигарету и затягивается.

– О боже, да... – Фэйбл выпускает струйку дыма. Серое облачко перелетает через перила, на мгновение зависает в воздухе, постепенно растворяется в темноте. – Твой отец... по-моему, он пялился на меня.

– Так и есть, – тихо отвечаю я. – Прости.

– Ты-то тут при чем. – Она взмахивает рукой, будто отбрасывая то, что сделал отец.

– Ну, я же привез тебя сюда. Формально это моя вина.

Еще один взмах руки перечеркивает мои слова.

– Я смотрю на это немного иначе. Только, знаешь... В следующий раз, когда соберешься привезти сюда псевдоподружку, подготовь ее получше, ладно?

Ухмыляюсь. Нет уж, больше никаких псевдоподружек я привозить не стану. Если удастся, я вообще никогда сюда больше не вернусь. Плевать мне, что тут красиво. Ненавижу. Этот дом для меня как тюрьма.

– Можно задать тебе очень-очень личный вопрос?

Я резко выдыхаю. Девушки – особенно такие как Фэйбл – и их очень-очень личные вопросы меня когда-нибудь доконают.

Проклятье. У меня столько тайн, что даже жутко.

- Дрю... ты гей?

Черт подери! Да почему все так думают?

Фэйбл

Жду его ответа, затаив дыхание. Снаружи холодно, ветер пронизывает до костей. Это все внеплановая доза никотина виновата, иначе бы я не задала такой наглый вопрос. Надо было подождать хотя бы день или два, правда? Пообщаться еще немного, побыть чуть дольше с ним наедине.

Но мой язык-помело и не в меру любопытная башка не могли больше ждать ни секунды. Мне надо было знать наверняка. Тогда провести с ним долгих семь дней будет куда проще. Не надо будет переживать, что он попытается подкатить ко мне.

Или, что еще хуже, втайне надеяться, что он ко мне подкатит. И мучиться из-за того, что проблема во мне, и я его не привлекаю.

Какого черта он молчит?!

- А почему ты спрашиваешь? - наконец произносит он. Ненавижу, когда отвечают вопросом на вопрос. Оуэн так все время делает.

Плюс мне теперь придется выдать ему полный список всех подозрений насчет его ориентации. Не то чтобы у меня их так уж много. Эта мысль пришла мне в голову только во время нашей бесконечной поездки в машине.

- Ну, ты сказал, что у тебя раньше не было девушки. Отец беспокоится из-за того, что тебе не хватает женского внимания. Я ни разу не видела, чтобы ты пришел в бар с девчонкой или клеился к кому-нибудь... хотя я, конечно, не особо обращала внимание, - добавила я поспешно.

И это, кстати, правда. Я действительно почти не обращала на него внимания, но если память мне не изменяет, он не такой уж охотник за юбками.

- Наверное, просто не нашел еще подходящую девушку.

В моем сердце вспыхивает надежда, и это так глупо, что хочется стукнуть себя. Да, я полная дура, если надеюсь, что у меня есть шанс стать «той самой» для Дрю.

Он просто нанял меня. И больше ничего не будет.

- И ты... хранишь себя?

Стараюсь придать голосу естественности, а внутри все погружается в полный хаос. Мне двадцать. Ему не меньше двадцати одного. Неужели он девственник? Я знаю, они существуют, но мне и в голову не приходило, что Дрю Каллахан – из их числа.

Он мрачно усмехается, и я понимаю, что попала пальцем в небо. Какое невероятное облегчение!

- Нет, я точно не девственник. Но... все это было давно.

Я делаю затяжку.

- Почему?

Ох, опять я за свое! Лезу в его личную жизнь, хотя это меня совсем не касается.

Он пожимает плечами, и фланелевая рубашка натягивается на спине. Плечи у Дрю все-таки просто шикарные.

- Отношения не для меня. Секс – это слишком... сложно.

Забавно. А по-моему, нет ничего проще.

– Может быть, у тебя был какой-то неправильный секс?

– А может, другого у меня и быть не может?

Челюсти сжимаются, глаза темнеют. Он злится. Знаю, так не должно быть, но мне он сейчас кажется чертовски сексуальным. Стоило только взглянуть на это яростное лицо – и мое сердце уже бешено колотится в груди.

Но его ответ прозвучал как-то загадочно. И я, чтобы разрядить ситуацию, говорю:

– Похоже, у тебя и правда был неправильный секс.

Смеюсь, стряхивая пепел за перила, и вдруг замечаю полный отвращения взгляд.

Дрю не до смеха. Кажется, я обидела его.

Я курю только когда нервничаю. Жаль, что он этого не одобряет, но ничего не поделаешь. В старших классах я покуривала время от времени: считала, что это круто или вроде того. Летом после выпускного я железно решила бросить. Почти.

Но одну пачку я ношу с собой постоянно. Это типа подушки безопасности: я достаю ее, только когда очень взволнована и надо срочно успокоиться.

Вот как сегодня. Знакомство с родителями было просто что-то с чем-то. Обычно одной пачки мне хватает на полгода, но если так пойдет и дальше, то уже на третьи сутки этих «каникул» я начну курить по пачке в день.

– Если бы отец увидел тебя сейчас, он пришел бы в ярость, – говорит Дрю, прерывая мои размышления.

Я делаю последнюю затяжку, быстро гашу сигарету и выкидываю ее подальше. До океана, конечно, не добросила, но мне приятно представлять, что она с шипением коснулась воды, испустив легкий дымок. На самом деле я просто мелкая хулиганка, которая мусорит где попало, и мне очень стыдно. Но Дрю не

стал меня журить.

- Пусть это будет наш маленький секрет, ладно?

- Похоже, к концу недели у нас накопится целая гора секретов, - замечает Дрю. И он прав.

- Да, наверно, - улыбаюсь я.

Но он не улыбается в ответ, а разворачивается и уходит в дом. Дверь захлопывается с легким щелчком.

И я остаюсь в холодной, темной ночи наедине с моими холодными, темными мыслями.

Глава пятая

День 2, 14:00

Любовь есть дым, поднявшийся от вздохов.

Уильям Шекспир

Фэйбл

Богачи просто отвратительны. Грубые, ведут себя так, будто им все можно. А уж если вы, не дай бог, выглядите бедно - всё, пиши пропало. На мне джинсы и свитер, ничего особого - и они насмеются надо мной, словно я какая-то бродяжка, бросают презрительные взгляды. Я что, вылезла из сточной канавы? А некоторые еще и пугаются, стоит мне подойти поближе. Конечно, того и гляди вытащу нож и отберу у них деньги.

Вот так я гуляю по центру Кармела, рассматривая милые магазинчики на Оушен-авеню. Дрю высадил меня на вершине холма и рассказал, что здесь полно всего: и бутиков, и арт-галерей, на главной улице и в переулках. Этот район можно исследовать часами, если захочется. Конечно же, я сразу согласилась тут остаться, ведь отец Дрю хотел поговорить с сыном с глазу на глаз.

Наверное, сейчас это и происходит. Сидят в каком-нибудь ресторане, Дрю делает вид, что ест, а отец забрасывает его вопросами в духе «какие у тебя планы на жизнь?» Все так и есть, я уверена. Хорошо хоть Адель пошла в парикмахерскую и не смогла к ним присоединиться. Правда, она чуть не отменила запись, но отец Дрю остановил ее и сказал, что хочет поговорить с сыном наедине.

И она даже не скрывала своего глубокого разочарования.

По спине пробежали мурашки. Эта женщина вгоняет меня в нервную дрожь. Не нравится она мне, да и я ей тоже. Ни капли. Мачеха из кожи вон лезет, чтобы провести с Дрю побольше времени, а он бежит от нее, как от огня. Ничего не понимаю.

Хотя мне ли судить эту безумную семейку? У меня дома тоже полный бедлам.

Останавливаюсь перед витриной и заглядываю внутрь. Туфли, выставленные за стеклом, выглядят такими дорогими, что мне даже смотреть на них не положено, а тем более примерять. К счастью, зазвонил телефон, и мне не пришлось с наглым видом заходить в магазин.

– Скажи мне, что у тебя все хорошо, – произношу я в трубку.

– Все хорошо, – отзывается Оуэн, и я прямо-таки слышу, как он ухмыляется.

– А разве ты сейчас не должен быть в школе?

Еще только два часа. Заканчивает он не раньше трех.

– Сегодня сокращенные уроки.

Вранье: сокращенные уроки у него по средам. Но какой смысл сейчас ругать его за это? Все равно меня нет рядом, и сделать я ничего не могу.

– Мама была дома?

– Да, вчера тут ночевала, но это отстой, – он шепотом ругнулся. – С ней пришел ее новый хахаль.

Фу. Хорошо, что я его не застала. Хотя если бы я была дома, мама вряд ли притащила его с собой. Скорее осталась бы у него на ночь.

– Ну и как он?

– Козел. Кричал на маму, гонял ее за пивом. Короче, я сказал ему, чтоб сам таскался за своим пивом.

Прислоняюсь к стене со стоном, ловя на себе странные взгляды прохожих.

– Только не это.

– Ага, сказал. Он хам и алкаш. Мама заслуживает лучшего.

Не могу согласиться с ним: я не думаю, что она заслуживает лучшего. Мама давно сделала свой выбор, и с годами ничего не меняется. Я уже потеряла счет пьяницам и грубиянам, с которыми встречалась наша мать. Оуэн этого не знает, потому что я как могла старалась оградить его от общения с ними.

– Мама рассердилась?

– Она-то промолчала, а вот мужик пригрозил, что всыплет мне, если я буду задираться.

– Вот дерьмо, – бормочу я, прикрыв глаза на секунду. Поэтому я и не хотела уезжать. Трех дней не прошло, а все уже летит к чертям. – Надеюсь, он не поднял на тебя руку. А то я позвоню копам.

– Пф-ф. – Тринадцатилетние мальчишки считают, что круче них никого нет, и мой братец не исключение. – Пусть только попробует. Я сам надеру ему задницу.

– Надо возвращаться.

Меня охватывает паника. Я знаю, что когда меня нет рядом, все может выйти из-под контроля мгновенно, в любую минуту. И слова Оуэна только подтверждают это.

– Слушай, если тебе нужна помощь, я сяду в первый же автобус или поезд и примчусь прямо сегодня.

– А как же те несносные детишки, за которыми ты присматриваешь? Нельзя вот так бросать работу.

– Можно, если ты попал в беду. Семья важнее любой работы.

Оглядываюсь вокруг. Красивые люди проходят мимо. Холодно; туман все еще стелется, но уже довольно высоко: теперь он больше похож на облака. На тротуарах полно местных и туристов, и не нужно быть гениальной, чтобы отличить одних от других.

– Оставайся там и заработай все деньги, какие сможешь. Уверен, нам они пригодятся.

Он понижает голос, и я слышу крик вдалеке – наверно, это один из его приятелей-хулиганов. О господи, они же небось бродят сейчас по дому, едят нашу еду.

– Маму выгнали с работы.

Сердце рухнуло куда-то вниз. Она работала неполный день в местном магазине запчастей, и платили ей сущие гроши, но у нас каждый цент был на счету. Денег Дрю и так хватило бы ненадолго, а теперь так и вовсе...

– Прекрасно. И когда это случилось?

- Сегодня утром. Она написала мне эсэмэску. И добавила, что останется на ночь у Ларри.

- Значит, сегодня ночуешь один, да?

Нет, только не это!

- Не волнуйся, я пойду в гости к Уэйду и переночую там.

Он сказал это так непринужденно, что у меня волосы встали дыбом.

Врет, как пить дать. Я давно научилась распознавать все его уловки.

- Только попробуй не пойти. Я вечером позвоню его родителям и спрошу, там ты или нет.

- Да отстань ты, Фэйбл. Ты что, мне не веришь?

Теперь он занял, точь-в-точь как в раннем детстве. Еще один признак вранья.

- Сейчас, когда меня нет в городе - не верю.

Телефон пискнул: пришло сообщение. Отрываю трубку от уха и быстро просматриваю.

Оно от Дрю. И там всего одно слово.

Зефирка.

- Слушай, мне пора, но я перезвоню вечером и обязательно поговорю с мамой Уэйда. Хочу убедиться, что у тебя все в порядке, домашнее задание готово и все такое.

- Фэйбл, что за...

– Пока. – Я отключаюсь, пока Оуэн не взбесил меня еще больше, и быстро отвечаю на сообщение Дрю.

Как я приду на выручку, если не знаю, где ты сейчас?

Отправляю эсэмэс, а сердце колотится как ненормальное. Дрю первый раз использовал наше кодовое слово, и на душе у меня беспокойно. Вчера он почти весь день провел в большом доме. После полудня я загорала на пляже, а Дрю с отцом пошли играть в гольф на поле неподалеку от особняка. Дрю сказал, что вокруг много замечательных полей для гольфа, но мне было как-то все равно. По-моему, гольф – та еще нудятина. А вот Адель, наверное, отправилась с ними, хотя сама и не играет. Наверно, просто ездила следом в гольфомобиле.

Субботний ужин получился странным чуть более чем полностью. Адель пыталась разговорить Дрю, задавала ему очень личные вопросы и при этом полностью игнорировала меня. А ее муж не замечал загадочных флюидов и только подливал себе вина, так что к концу вечера двух слов не мог связать.

После ужина я с радостью сбежала, заявив, что утомилась от экзаменов и курсовых. Ложь в чистом виде, я же бросила учебу. Дрю отговорился тем же. Мы вернулись в гостевой домик и разошлись по своим комнатам. Я очень устала и думала, что сразу провалюсь в сон, но не тут-то было. Еще где-то час я лежала, размышляла о Дрю и его ненормальном семействе.

Телефон пищит, и я бросаю взгляд на экран.

Ресторан на углу Шестой и Оушен. Мне надо выбраться отсюда. Жду тебя снаружи.

Похоже, пора спасти моего псевдобойфренда от его властного папаши.

Дрю

Едва завидев Фэйбл, я делаю глубокий вдох, и душившая меня тревога куда-то пропадает. Стою на крыльце ресторана: отцу я сказал, что мне надо поговорить по телефону. Хотя на самом деле я просто хотел дождаться Фэйбл.

И сбежать от папы.

Она подходит ко мне с улыбкой. Светлые волосы забраны в конский хвост, открывая круглые щечки. Курносый носик, губы как бутоны роз... чем больше я смотрю на нее, тем больше она мне нравится.

Фэйбл не просто красотка. Она чертовски хороша. И сексуальна.

С тех пор, как мы вместе поселились в гостевом домике, я успел налюбоваться ее прелестями – в одежде и даже отчасти без. Сегодня утром, например, я видел, как она выскользнула из ванной и побежала через холл в свою комнату, завернувшись в полотенце. Меня она даже не заметила.

Зато я заметил. Ее сливочно-белую влажную кожу, при виде которой мне тут же захотелось погнаться за Фэйбл, притянуть к себе, почувствовать ее объятия. Запустить пальцы в мокрые волосы, прижаться к ее губам...

Черт подери. Стоит вспомнить об этом, и все тело словно огнем горит. Я ведь отчаянно стараюсь держать дистанцию со всеми, особенно с девчонками. Но Фэйбл уже проникла мне под кожу, заставляя желать...

Ее.

В обтягивающих джинсах и объемном черном свитере она выглядит очень аппетитно. Я же никогда раньше так не думал. Вообще никогда. Из-за Фэйбл у меня появляются мысли и чувства, которые вызывают одновременно ощущение неловкости и свободы.

Словом, она постоянно повергает меня в смятение.

– А вот и я.

Она останавливается прямо передо мной. Макушка едва достает мне до груди. Такая крошка. Я мог бы запросто перекинуть ее через плечо и унести прочь отсюда.

- Пришла тебя спасать.

Я первый раз воспользовался нашим кодовым словом и очень обрадовался, что она примчалась так быстро. Отец в общем-то вел себя нормально, не орал, вот только беспрестанно доставал меня вопросами о будущем. А я не мог на них внятно ответить, потому что понятия не имел, как и что дальше сложится.

В конце концов я не выдержал, сбежал в туалет и отправил ей эсэмэску «зефирка».

И вот Фэйбл здесь. Готовая спасать меня.

- Спасибо, что пришла.

- Тяжело было?

- Да не то чтобы... просто не хочу отвечать на эти бесконечные вопросы.

- А-а.

В одном этом звуке слилось множество невысказанных вопросов. На которые я тоже не могу ответить.

- Тебе понравилось ходить по магазинам?

Это же любят все девчонки. Бегать по магазинам, тратить деньги. Хотя навряд ли Фэйбл есть что тратить. Вернее, есть - при желании она может спустить все деньги, которые я ей дал. Но я прекрасно знаю, что она отложила их, чтобы позаботиться о брате.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Итальянский композитор и поэт конца XIX – начала XX в. Приводятся строки из либретто к опере «Ромео и Джульетта». Здесь и далее прим. переводчика.

2

Drew (прош. вр. глагола to draw) – притягивать к себе что-либо; привлекать.

3

Fable (англ., сущ.) – история, не основанная на фактах; сказка, ложь, небылица.

Купить: <https://telnovel.com/monika-merfi/devushka-na-nedelyu-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)